

В. В. Гуленко, Киев, 24. 01. 1993.

Опубликовано: «Соционика, ментология и психология личности», 1997, № 2.

1. Что же такое тип?

Объяснить, что такое тип, одинаково трудно как посторонним, незнакомым с соционикой людям, так и ученым, в силу своей профессии занимающимся классификациями различных объектов и явлений. Не подлежит сомнению, что тип это один из высших разрядов такой классификации. Поэтому, когда говоришь, что социотип это категория людей, объединенных общностью каких-либо внешних или внутренних черт, оппоненты соглашались: ведь мы остаемся при этом на весьма и весьма абстрактном уровне, не затрагивающем напрямую наши характерологические качества через сравнение с другими людьми.

Когда же я сужаю определение, утверждая, что тип это комплекс *устойчивых* качеств человеческой психики, многие начинают не соглашаться, так как не верят, что в человеке есть что-то неизменное. Несведущие в типологии вообще не допускают, что устойчивые психологические типы людей существуют, ученые же требуют дать объективный критерий выделения типов. Когда они узнают о юнговских биполярных шкалах, то в один голос утверждают, что эти признаки не являются закрепленными и поэтому стойких типов нет. Что ж, с ними трудно спорить, но все же попробуем.

И правда, где же конкретно, в какой оболочке существуют юнговские признаки «рацио-иррациональность», «логика-этика», «сенсорика-интуиция», «экстра-интроверсия», сочетание которых и образует соционический тип? Готов поспорить, что и сами соционики не представляют себе, где. К счастью, для теоретических разработок это и не обязательно, ведь эти признаки являются параметрами управления психическими процессами, а не прямыми свойствами самих процессов. Следовательно, искать их строгую локализацию просто не имеет смысла. Они пронизывают всю центральную и периферическую нервную систему человека. Они признаки признаков и поэтому так трудно улавливаются.

Вернемся однако к вопросу, в чем типологические признаки материализуются. Возможно, во внешности человека? Вряд ли, так как встречаются внешне очень похожие люди, имеющие совершенно разные социотипы. Ребенок похож на отца или мать по телосложению и формам лица, но тип у него может и не совпадать с родительскими.

Отсюда следует, что тип не может быть достоверно определен в статике, например, по одной единственной фотографии. Утверждение «у меня есть знакомый типа икс, который точно так же выглядит» это несерьёзный аргумент.

Может быть, тип заключен в характере коммуникации? Это ведь динамическая характеристика психологии личности. Тоже нет, потому что тип может проявиться через любой темперамент. Тем более, что индивид обычно наделен несколькими темпераментами и соответственно имеет очень отличные один от другого режимы коммуникации в социуме.

Тогда предположим, что социотип скрывается в самом изменении динамики коммуникации, т. е. в том, что мы обычно называем поведением. И опять нельзя ответить положительно. Если бы это было так, мы могли бы предсказать поведение человека, зная его социотип, с большой точностью. Практика же свидетельствует, что это невозможно. Поведение человека подчиняется его осознанной воле, а тип ведь по определению зафиксирован и свободному изменению не подлежит.

Где же зашифрован тип, если не в самом поведении? Я думаю, в способе контроля за изменением его изменения. Дело в том, что указанный мною параметр представляет собой функцию такой сложности, которая уже не поддается осознанию средствами психики обычного человека, а значит и не управляется им.

2. Пять измерений психики.

Давайте пройдем по этой цепочке ещё раз. Человек в статике, внешне и внутренне, это нулевое измерение. Такое состояние практически невозможно, как не существует в жизни, скажем, идеальная точка, не имеющая ни длины, ни ширины.

Человек вступает в коммуникацию: движется в пространстве, обменивается информацией, проявляет эмоции первое измерение. Теперь следующий шаг. Коммуникативные состояния человека изменяются его двигательные и эмоциональные реакции убыстряются или замедляются.

Это второе измерение.

Человек способен руководить своими коммуникативными изменениями, т. е. он «ведет» себя. Речь идёт о поведении, третьем, объемном измерении личности. Характер поведения человека со временем тоже изменяется, значит, способ управлять своим поведением все ещё человеком осознается. Это уже четвертое измерение.

Но с этого места обратная связь условие, без которого самим собой управлять нельзя, обрывается. Практически можно утверждать, что человек не способен эффективно отслеживать изменение способа управления изменением своего поведения.

Содержание подобных рекурсивных фраз обрабатывается психикой человека с большим трудом или вовсе не усваивается. То есть, например, дойдя до фразы «Я думаю, знает ли он о том, что мне известно, что я знаю, как изменяется его поведение», вы просто теряете полный смысл сообщения и работаете с ним в лучшем случае, как с трехмерным высказыванием.

Психика не может обрабатывать такие сложные смыслы как целое. Вернее, она могла бы, если бы ей удалось вырваться за пределы этой семантически четырёхмерной фразы. К сожалению, природа не наделила человека такой способностью. Пятое измерение остается для нас закрытым. Но мы можем судить о нем по тем следам, которые оно оставляет в нашем родном четырёхмерном пространстве. Эти следы и есть те факты, на основании которых мы можем и должны судить о типе психики индивида.

В литературе по психологии подобные явления обычно изображаются как несколько раз вложенные друг в друга профили человека. Чтобы изобразить социотип, вложить один профиль в другой нужно пять раз. Итак, тип в соционике это производная многих функций, образование многократной вложенности, носящее идеальный характер и существующее до тех пор, пока существует сама личность. Чтобы проиллюстрировать эту мысль нагляднее, приведу аналогию РЕКИ. Сравните психику человека с образом природного потока. Любая река, пока она остается таковой, будет иметь поверхность воды, которая находится в постоянном изменении от самых случайных причин; далее верхний слой воды, пронизанный течениями разного направления; затем следуют нижние слои, движение которых уже незначительно; и, наконец, дно самая твёрдая часть этого природного комплекса.

Как бы вы определили «тип» реки? Проще всего было бы выйти в пятое измерение понаблюдать за жизнью реки с берега. С этой точки зрения сразу становится понятным, что функциональный тип реки как целого это не волны на её поверхности, не подводные

течения, не температура нижних слоев и даже не рельеф дна, а способ согласованного существования всех этих четырех составляющих вместе взятых.

Однако не надо забывать, что в действительности нам не дано выйти на берег нашего психологического потока, становясь тем самым независимым от него. Тем не менее мы располагаем, по крайней мере, четырьмя возможностями социодиагностики. Первый по эмоционально-скоростным особенностям коммуникации человека, второй по тенденциям поведения человека, третий по реакциям контроля за своим поведением и четвертый по соответствию всех этих параметров друг другу.

Мифичность социотипа, таким образом, заключается лишь в том, что он существует в пятом измерении личностного пространства.

3. Работать по всем каналам.

Главный вывод, к которому я пришел, пытаюсь найти надёжные методы диагностики, это необходимость использовать все сенсорные каналы, которыми наделила нас природа. Как известно, представители многих соционических школ пытаются делать это чисто вербально опираясь на одни опросники. Эффективность таких попыток очень низка. Я думаю, непродуктивность словесно-семантических методов идентификации объясняется вполне понятными причинами, в частности:

- люди, даже если они общаются на одном языке и он является для них родным, вкладывают в употребляемые слова нередко различный смысл, из-за чего одно и то же явление или свойство рассматривается под совершенно разными углами зрения,
- многие, особенно это касается экстравертов, очень плохо знают себя и свои возможности, поэтому затрудняются высказать однозначные суждения о своем внутреннем мире,
- ярко иррациональные социотипы, подверженные сильным колебаниям настроения и активности, не понимают специфику соционической идентификации; для них любые способы твёрдой классификации личности кажутся неприемлемыми в принципе,
- людям свойственно изменять свое поведение в процессе самооценки: они невольно стремятся выставить себя в лучшем виде, причем их представления о том, что лучше, а что хуже, опять-таки субъективны.

Каждый этик уже с детства умеет считывать внутренние проявления психики собеседника по их внешним признакам мимике, жестам, интонациям, ритму дыхания,

цвету кожи лица. То же самое может делать и логик, но ему придется, конечно, больше напрягаться. Но и задача, которую он берется решить в ходе диагностики, более проста.

Она не заключается в том, чтобы проникнуть в состояние души человека. Нет. Логику просто надо научиться надёжно определять, «пошел» ли тот вопрос, который он предложил испытуемому для ответа, или нет. Если вопрос не срезонировал, т. е. не нашел внутреннего отклика у собеседника, его нужно либо переформулировать, либо вообще заменить другим.

Кроме слуха у человека есть более мощный канал зрительный. Почему же соционик поступает так, как будто он на время становится слепым: видит написанные на бумаге знаки, но отказывается от чтения знаков телесных? Если вы хотите овладеть методикой диагностического интервью по-настоящему, рекомендую вам больше полагаться на свой, как говорят специалисты по НЛП, сенсорный опыт.

Хотя не нужно путать это выражение с юнговской функцией сенсорики. Скорее всего, эти способности связаны с инфоаспектом этики той функцией, которая относится все же к вынесению суждений, а не просто к восприятию.

Подкреплять диагностику чутким наблюдением за поведенческими реакциями не значит просто засекаать жесты, взгляды, интонации и движения человека. Нужно учиться улавливать процесс, а не состояние, т. е. как эти жесты, взгляды, интонации и т. д. изменяются нарастают или снижаются, появляются или исчезают.

Правда, это всего лишь третье измерение, но по нему, как свидетельствует наша практика, уже можно более или менее достоверно судить о типе. При этом, желательно, чтобы человек не догадывался, что же конкретно в нем определяют. Неосведомленность испытуемого в данном случае ваш союзник.

Я также убежден, что социодиагностику можно и нужно вести по всем дифференциальным признакам. Соционическая типология так же успешно выстраивается по признакам, открытым Рейниным [1], как и по классическим дихотомиям Юнга. Например, те же 16 типов мы получим, комбинируя такие пары признаков, как «эволюция-инволюция», «статика-динамика», «резолютивность-дискутивность» и

«аристократизм-демократизм».

Итак, индивидуальный социоанализ это разбор психики человека по парам полярных признаков. Иными словами, расчленение, анатомирование, выделение первооснов. Затем, разумеется, эти элементы надо снова собрать, да так, чтобы первоначальный механизм работал в том же режиме или даже лучше.

Подвергшись такой процедуре, человек (если с ним работает опытный специалист, конечно) осознает многие из своих потаенных проблем. А правильное осознание проблемы, как известно, это уже пятьдесят процентов её решения. Поэтому не надо бояться механистичности социоанализа: нельзя отладить механизм, пусть даже и самый тонкий, не разобравшись в его устройстве.

Впрочем, я не отрицаю и иррациональных подходов в соционике, т. е. таких, которые не занимаются разделением на части. Что ж, пусть будет выслушана и вторая сторона. Однако, выигрывая в скорости, целостная иррациональная идентификация теряет мощный психотерапевтический эффект самого действия.

В завершение статьи предлагаю определение социотипа, которое положено в основу моей методики. *Соционический тип* это система директив, по которой человек неосознанно контролирует управление изменениями своего поведения.

Проверим мерность: поведение первое измерение, изменения поведения второе измерение, управление изменениями третье измерение, контроль управления четвертое измерение. Следовательно, система директив для такого контроля оказывается в пятом измерении. Все в порядке.

На этом можно было бы поставить точку. Но не могу обойти вниманием ещё один принципиальный факт. Индивидуальный социотип не существует изолированно! Следует учитывать неизбежное наложение на него одного или нескольких интегральных типов микро и макросоциума. В социоанализе поэтому изучаются, как минимум, восемь уровней психологической жизни личности:

1. темперамент, под которым я понимаю эмоционально-двигательные пропорции процесса коммуникации,
2. поведение, под которым я понимаю смену различных коммуникативных режимов,
3. характер, т. е. тенденции изменения поведения в процессе адаптации,
4. воспитание, т. е. контроль за изменениями поведения,
5. сам индивидуальный социотип,
6. интегральный тип неформальной группы, в которую включен индивид (прежде всего семья и круг друзей),
7. интегральный тип формальной группы, в которой протекает общественная и профессиональная деятельность индивида,
8. тип менталитета нации, в условиях которой развивался индивид.

Не стоит пугаться кажущейся сложности подхода. Мышление четырёхмерными понятиями это новый рубеж, который нам предстоит освоить на увлекательном пути познания общества через человека и человека через общество. Да не останемся в стороне от этого интеллектуального праздника.

Литература

1. Аугустинавичюте, А. Теория признаков Рейнина. 1985г., рукопись.
2. Гуленко В. В., Молодцов А. В. Введение в соционику. Метод. рекомендации. Киев, ВЗУУП, 1991 г., с. 6.
3. Михайлов В. С. Теория управления. Киев, Вища школа, 1988 г., с. 10-11.